

Кристина Воронова
ПОХИЩЕНИЕ

18+

Кристина Воронова

Похищение

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Воронова К.

Похищение / К. Воронова — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Джейн Доу просто хотела заполнить пустоту в заледеневшем сердце. Она воспользовалась своими миллионами и похитила привлекательного агента ФБР, с которым работала её сестра-близнец. Джейн не интересуют желания других людей, она не прислушивается к чужому мнению. Она готова на всё, чтобы наконец-то покончить с осточертевшим одиночеством и надеть на палец обручальное кольцо. Даже если для этого придётся удерживать объект страстного желания в плену.

© Воронова К., 2019

© ЛитРес: Самиздат, 2019

Сегодня, внезапно, та самая ночь.

Декстер Морган. Сериал "Декстер"

Плоский чёрный камень, брошенный с силой и злостью, полетел в холодные океанские волны. Серые небеса смыкались на горизонте вокруг кажущейся бесконечной и такой же серой водной глади. Свет мрачного рассвета заполнял всё вокруг, словно бы кто-то наверху включил блеклую лампочку под серым плафоном.

Туман окутывал пространство, погружая его в серо-белую дымку, придавая нереальность окружающим предметам, словно затирая их ластиком.

Джейн Доу поморщилась от холода, прохаживаясь обнажёнными ступнями по влажному и холодному песку. Длинные ноги в небрежно закатанных до колен и уже наполовину мокрых светлых брюках казались мраморными, словно никогда не знали солнечного света.

Джейн невольно задумалась о том, что в это холодное утро с наполненными влагой дождевыми тучами на горизонте, сама напоминает блеклый, серый силуэт.

Она подумала о том, что даже очень большие деньги не помогут кардинально поменять внешность. Пластическая хирургия очень негативно влияла на здоровье, да и вообще можно было остаться изуродованной, сто процентной гарантии не давал ни один хирург, даже самый знаменитый и опытный. Профессиональный макияж, краска для волос и лучшие причёски, подобранные профессионалами своего дела в дорогих салонах, а также красивые наряды и изящные туфли создавали лишь туманную завесу, подобную отвлекающему маневру фокусника или мошенника.

Если смыть макияж и переодеться, то она снова станет собой: обычной серой мышкой.

Иногда ей казалось, что в её жизни нет ничего значимого, так как она хочет слишком много. И не удовлетворена тем, что у неё имелось, хотя многие за подобное отдали бы годы жизни и правую руку в придачу.

Но Джейн совершенно не испытывала угрызения совести, что желает заполучить и ещё что-то в довесок к её деньгам и личной недвижимости в разных уголках мира.

Она пыталась представить себя со стороны. Собственная внешность никогда не доставляла особого удовольствия, чтобы о ней ещё и фантазировать.

Волосы блекловатого пепельно-русого оттенка, черты лица привлекательные, но отнюдь не идеальные, не правильные. Слегка широковатое лицо в форме сердечка – она ненавидела эту любимую формулировку авторов любовных романов. Но маленький и тонкий носик скрадывал его неправильную форму. Глаза были обычные, серо-зелёного оттенка. А она всегда так мечтала о прекрасных зелёных глазах цвета изумруда, сверкающего под солнечными лучами на витрине ювелирного магазина!

Брови и ресницы светлые, золотистые и, что утешало, хотя бы не белые. Впрочем, их всегда можно было подкрашивать стойкой краской в любом салоне красоты. Но она этого не делала, так как с юности привыкла плевать на свою внешность и даже радовалась тому, что не является красавицей. В те времена красота могла принести множество несчастий.

Возможно, по этой причине только в двадцать восемь лет она начала задумываться о своей внешности. Словно проснувшаяся от долгого сна Спящая красавица. Или, скорее, жертва аварии, пролежавшая в коме несколько лет.

Словно бы она вдруг стала подростком, только в других, куда более щадящих условиях. Когда желание стать красивой не причиняло страданий и боли.

Она была высокой и стройной. Худощавой, со вторым размером груди. Даже изящной. Не настолько высокой, чтобы стать моделью, но ей никогда не нравились каланчи, да ещё и на каблуках.

Внезапно подумалось, что ей как раз не хватает искусственности, чтобы стать хоть немного желанной. С вуалью из грима, паранджой из роскошных одеяний и ходулями из туфель на высоких каблуках. Фигурально выражаясь, конечно.

Ей всегда казалось, что модная индустрия, многочисленные средства по уходу за лицом и телом, разнообразная косметика – всё это было придумано, чтобы отвлечь от реальной внешности. Словно отвлекающий манёвр фокусника, чтобы повернуть очередной трюк.

Чтобы создать атмосферу волшебства, лёгкой игривости, чего-то особенного, нереального, прекрасного. Чтобы произвести сногшибательное первое впечатление.

Застыв на холодном ветру, подняв ладонь, заслоняя ею глаза от бледного солнца, она задумчиво смотрела на линию горизонта, в которой соприкасались серые облака с тёмно-серыми, цвета асфальта, океанскими волнами.

Она ощущала в себе ту же самую пустоту, которая, как ей казалось, наполняла влажный, холодный воздух. Пустота, которая не могла её наполнить, а лишь делала ещё более пустой, выскабливая изнутри.

Ей казалось, что она закутана во влажный серый саван, кокон из целлофановой плёнки, будто кусок мяса в морозильнике.

Лишённая эмоций и чувств. По крайней мере, ей так представлялось. Но даже спокойная гладь океанских вод способна в один миг напугать штормом и погрузить на дно высокими волнами.

Джейн уселась на каменистом берегу с той же непринуждённостью, с какой йог устраивается на пылающих углях, презрев неудобства. Она задумчиво уставилась вдаль, раздумывая о том, что подарить самой себе на двадцатидевятилетие.

У неё имелось весьма внушительное состояние в сто миллионов долларов, унаследованное от приёмного отца, скончавшегося от рака. У неё была масса возможностей устроить себе роскошный праздник. Но хотелось куда большего. Роскошные праздники у неё уже были.

Несмотря на огромное наследство, у Джейн практически не имелось никаких желаний. Мало что могло заставить кровь кипеть. Словно эта красная жидкость находилась в криостате с постоянным поддержанием отрицательной температуры.

Иногда ей казалось, что она живёт наполовину в мире своих грёз. И всё, что ей требовалось – это библиотека, которая в одном из её любимых домов занимала аж два этажа, наполненная книгами, – пусть даже всё самое интересное она давно уже прочла – ноутбук с выходом в Интернет – в любой точке земного шара, где бы она ни оказалась, – и покой.

Она раскрыла лэптоп и открыла папку с фотографиями, которые любовно собирала на протяжении последних двух лет. С тех пор, как узнала о существовании сестры-близнеца, которая в данное время работала в отделе ФБР по розыску пропавших людей.

Джейн даже показалось это забавным, во всей ситуации была какая-то нездоровая ирония, насмешка, даже издёвка. Ведь её-то Рики так и не смогла отыскать. Или просто не хотела? Или, что вероятнее, просто не подозревала о её существовании. И это тоже причиняло душевную боль, так как Джейн казалось, что близнецы, тем более, однойцевые, должны чувствовать друг друга на любом расстоянии.

Ведь зачастую близнецы проживают похожую жизнь, выбирая почти идентичных партнёров, схожий вид деятельности, даже одинаковых домашних питомцев!

И то, что их судьба оказалась настолько разной, убивало её. Ведь Рики явно была из хороших девочек, а она сама находилась слишком далеко до настолько светлого идеала. Словно бы сама судьба назначила её в антагонисты к сестре.

И ей хотелось стать плохой, поступить, как избалованный ребёнок, причинить боль самым любимым людям, просто чтобы привлечь внимание.

– Как бы я хотела с тобой пообщаться, Рики, – произнесла она, уставившись на одну из фотографий, на которой Рики Морган была запечатлена во время одной из лекций, кото-

рые читала студентам. Вся такая серьёзная, сдержанная, насквозь положительная. С волосами, собранными в пучок, без всякой косметики, если не считать блеска для губ. Было заметно, что женщина на фото – настоящий профессионал, которому начхать на собственную внешность.

Как казалось Джейн, Рики бы точно не страдала из-за собственной не идеальности. И не поняла бы тех, кто бы попытался сделать из неё смазливую куколку. И посылала бы таких доброхотов далеко, и пинком под зад добавляла для ускорения.

Сестра казалась настолько сильной и уверенной в себе, что у Джейн возникало желание её уничтожить. Чтобы не смотреть на отражение, которое лучше её во всём. А она проигрывает ей даже с миллионами, не в силах дотянуться, как до отражения в гладкой водной глади.

Но в отличие от отражения, сестра существовала в реальности.

Протянув дрожащие пальцы, она обвела лицо сестры на экране, слабо улыбнувшись.

– Но я же знаю, что тебе это не интересно, – с нажимом произнесла она. – Все эти лекции для студентов, которые ты читаешь в свободное от основной рабочей деятельности время, в качестве, так сказать, приглашённой звезды. Все эти попытки хоть кого-то найти и спасти. Ты ведь такая же, как и я, латентная социопатка. Интересно, такие бывают? Ну, если я есть, значит, должны существовать! Люди, лишённые человеческих эмоций.

Интересно, как такую, как ты, вообще взяли на эту работу? В ФБР ведь должны были проверять на вменяемость ещё в их академии в Куантико. Хотя... Возможно, им казалось, что рыбак рыбака видит издалека? – она криво усмехнулась, проведя пальцами по щеке. – Я уже целых два года пытаюсь придумать, как привлечь твоё внимание, как плавно войти в твою жизнь. Чтобы это было как нож в масло, а не бензопила в человеческую плоть.

Нет, конечно, я могла просто взять и позвонить. Написать письмо. Имейл или самое обычное, бумажное, с марками и образцом моего ужасного мелкого почерка. А лучше сразу явиться в гости – моя внешность стала бы самой лучшей рекомендацией и наиболее весомым доказательством.

Хотя, конечно, ты можешь подумать, драгоценная моя сестрица, что какая-то психопатка сделала пластическую операцию, чтобы на тебя походить. Люди совершают и более странные вещи. А ты ведь раньше была профайлером, работала с психами. Точнее, выступала против них единым фронтом со своей командой. Почти супермены какие-то. Сверх люди, стоящие на страже человечества. А потом что-то случилось, и ты перешла со своим бывшим начальником в другой отдел. И об этом я тоже хотела бы с тобой поговорить. Нет, не потому, что я хочу насладиться твоими проблемами и несчастьями, упиться ими допьяна, всласть. Просто я хочу понять тебя.

Но просто так заявиться в гости я не хочу. Я же знаю, что перестану быть тебе интересной спустя слишком короткое время. Ты отбросишь меня в сторону, выбросишь, словно мусор, и забудешь о моём существовании. Даже если я подарю тебе свои миллионы. Я же тебя знаю, я и сама такая.

Меня бы неожиданное пополнение в составе семьи совершенно не заинтересовало. Подумаешь, сестра. У кого нет сестёр? Или хотя бы братьев. Всяких двоюродных и троюродных. Неприятных и назойливых родственников, которых никто не желает видеть даже по праздникам.

И у тебя нет ни привязанностей, ни семьи. Ты обычная современная очень занятая на работе женщина-феминистка. Наша мать лежит в психушке, у неё шизофрения. С отцом ты вообще не общаешься. Надеюсь, он хоть к тебе не приставал в детстве.

Джейн слабо улыбнулась застывшему изображению.

– Я многое о тебе знаю. Жаль, что в данный момент я разговариваю сама с собой. Но ещё больше я о тебе не знаю. Ведь у меня нет никаких связей в ФБР. Конечно, я могу кого-то подкупить, никто не откажется от крупной суммы. Но ваша команда слишком маленькая и сплочённая. А остальные не имеют доступа к важной для меня информации. У тебя нет

друзей, которых я могла бы подкупить. Никого и ничего. Как же ты мне усложняешь задачу подготовить хороший подарок на двадцатидевятилетие! – с чувством воскликнула она, снова уставившись на волны, рассыпающиеся пеной возле её ступней.

Молодая женщина откинула влажные от брызг волн волосы и уставилась в одну точку, прикрывая глаза ресницами.

– Но надо же с чего-то начинать, если я всё-таки решилась, – снова заговорила она. – А я ведь давно приняла решение. Только мои планы воплощаются в жизнь слишком медленно. А годы будут и дальше уходить. Я уже потеряла два года! – эмоционально всплеснула она тонкими, изящными руками. На правой руке блеснули золотом часы.

– Моя жизнь – это тоска и скука. Почему мне так тяжело тебя понять? – она взъерошила волосы, небрежно затянутые в хвост. – Мне нужно действовать так, чтобы надёжно привлечь твоё внимание, сестричка! Ведь второго шанса произвести первое впечатление не будет. А если я просто приду и со скромным видом подарю тебе букет цветов и невнятно проблею свою биографию, я знаю, ты просто равнодушно кивнёшь, примешь к сведению – ну да, у меня есть сестра – и займёшься действительно важными для тебя делами. Всякими расследованиями, поисками пропавших людей. Противодействием маньякам, если они похитили кого-то из тех, кого ты ищешь со своей новой командой. Это ты умеешь, судя по недавнему повышению. И по коллекции дипломов, и по высокому айкью.

Но я что-то сомневаюсь, что ты способна на налаживание отношений в семье. Взять хотя бы твою новую семью. Нет, я конечно не думаю, что мать сошла с ума из-за тебя! А отец бросил вас двоих на произвол судьбы из-за твоих же прегрешений. И тебе не повезло, ты до совершеннолетия жила с матерью-шизофреничкой. Ага, а тут приваливает такая ещё одна психованная родственница! – язвительно воскликнула Джейн, ударив кулаком по раскрытой ладони. Затем затрясла ладонью и, нагнувшись, погрузила её в холодную воду. – Прямо праздник какой-то! Событие года. Ты явно будешь счастлива, ага, вот прямо сейчас.

Джейн прошлась ещё немного по пляжу, который был холодным и негостеприимным, но позволял немного придти в себя. Несмотря на утреннюю прохладу, вызывающую озноб, мысли были настолько горячими, что только холод воды и воздуха могли немного их охладить. Она продолжила говорить вслух, привыкнув за долгое время к такому виду общения с самой собой.

– Интересно, если я похищу кого-то из её команды, это вынудит мою сестру отыскать меня? Ей это будет непросто проверить, учитывая то, что о моём существовании она даже не знает. Нашей матери сказали, что один ребёнок умер. В клинике меня хотели продать на органы для приготовления дорогостоящих лекарственных средств. Но что-то не заладилось из-за внезапного появления копов. И от меня попытались избавиться. Меня просто выбросили на мусорник, чтобы я там умерла. Несмотря на то, что я была здоровым ребёнком.

И все органы всё-таки остались при мне. А потом меня нашли... Это долгая история, Рики. Возможно, я расскажу её тебе, если – когда – ты меня найдёшь. Интересно, кого мне лучше похитить? Наверное, стоит выбрать того, кто мне больше понравился. Всё-таки нам придётся провести вместе некоторое время, – на её лице расплылась блаженная улыбка, затронувшая даже серо-зелёные глаза. Ещё пару секунд назад они казались застывшими, мёртвыми, а затем словно бы засияли внутренним светом.

Солнце внезапно вырвалось из плена туч и озарило мрачный пейзаж.

– Мне кажется – это знак. И пора действовать. Если я буду просиживать на своём личном острове, как курица на насесте, то дело не сделается. Агенты ФБР сами собой не ловятся. Да, я опять болтаю сама с собой. Главное не делать этого на публике, а то меня точно сочтут странной – и это в лучшем случае.

Женщина переменяла позу, почти распластавшись на песке и острых камнях, а затем, перевернувшись на спину и подняв над головой лэптоп, принялась просматривать те фотографии, которые успела добыть у детективов и из сети Интернет. Всё же те агенты ФБР, которыми

она интересовалась, занимались и довольно громкими делами, которыми живо интересовалась и пресса. Или помогали вести расследование местной полиции, что тоже освещалось в местных СМИ. Да и вообще, в Интернете можно было отыскать практически всё. Просто кладёшь полезной информации для серийных убийц, воров и прочих недоброжелателей.

– Да, я уже сделала свой выбор, но всё же нужно рассмотреть все варианты. Хм, блондинка, – она внимательно рассмотрела фотографию действительно красивой девушки в сером костюме. – Не люблю блондинок. Слишком надменная. Хотя мне это нравится, но не в женщинах. Этот вообще негр, не люблю темнокожих, – она скривилась. – А вот этого мужчину я выбрала с самого начала. Да, не стоит врать самой себе, – она скривилась. – Интересно, в ФБР что, сотрудников по признаку внешней привлекательности отбирают, что ли? – задумчиво вопрошала она сама у себя, поправив волосы, подёргав себя за хвост. – У него потрясающие синие глаза, от внимательного, оценивающего взгляда которых мурашки бегут по коже.

Красивый, возможно, даже слишком. С первого взгляда в мою память словно врезалось это будто вычеканенное лицо и роскошное тело. В костюме он смотрится обалденно, интересно, а без него? Ну, это я скоро узнаю. Наверное. Если мне повезёт. Но я же не в казино играю, а разрабатываю идеальный план. Возьму личный самолёт, права пилота я давно получила, значит, смогу полететь одна.

Маленькие аэропорты и частные авиарейсы – это мой козырь. Богатых владельцев дорогих частных самолётов никто не досматривает. И у пассажиров таких самолётов документы не проверяют. Мне понадобится только сдать полётный план в Федеральную авиационную администрацию. Трассы полёта я буду придерживаться, так что комар носа не подточит. Вообще-то я вполне законопослушная и даже плачу налоги. Те, кто имеет сто миллионов, внушает уважение и имеет право на особенное отношение к себе.

А как же мне подобраться к этому мужчине? Ну, это я решу на месте. Или отыщу всю группу прямо во время одного из расследований – пресса всегда сообщает подробности добропорядочным мирным жителям – но тогда придётся летать за ними по всей стране. Не вариант. Мне нужен адрес. И почему в Интернете нет адресов агентов ФБР?

А некоторые мои знакомые до сих пор убеждены, что в Интернете можно найти абсолютно всё. И даже мои детективы мне в этом не помогли, так как адреса работников ФБР тщательно засекречены. Слишком много у них врагов – всякие маньяки, террористы, бандиты и прочая нечисть.

Она вскочила и направилась к дому по давно изученной тропинке. В юности она любила представлять себя Робинзоном Крузо, только в отличие от него она наслаждалась каждым днём, проведённым на острове.

Джейн даже не поверила, что теперь у неё есть и цель, и план, хоть ещё тщательно не продуманный. Она впервые за долгие годы ощутила себя по-настоящему живой.

Кажется, она осознала, почему большинство гениальных планов отлично смотрится только на бумаге и в теоретическом варианте. Всё было сложно, очень сложно. Но если уж некоторые маньяки оказались способными водить за нос ФБР долгое время – если судить по криминальным сериалам, – то чем она хуже?

Эта мысль позволила сцепить зубы и шагать вперёд. Ей казалось, что она самонаводящийся снаряд, который уже летит к цели и не может остановиться.

Не то, чтобы Джейн считала себя маньячкой, конечно же.

И не то, чтобы она не осознавала, что на самом деле делает.

Уголовный кодекс она знала отлично, даже лишний раз перечитала, чтобы представлять, на что себя обрекает.

Но страшно ей не было.

Во-первых, она верила в животворящую силу миллионов. Как говорится, покажите мне севшего в тюрьму или на электрический стул настоящего миллионера. Проще увидеть НЛО или йети.

Но даже яркие картины возмездия, возникающие в мозгу, проявляющиеся во время снов, не могли заставить остановиться.

Адреналин разрывал вены, вызывал ощущение блаженства и почти страсти. Словно наркотики. Джейн никогда не понимала, отчего некоторые люди настолько одержимы опасностью.

Но сейчас она чувствовала себя практически адреналиновой наркоманкой. Пусть даже и из тех, которые слишком мало живут из-за того, что чересчур сильно любят риск.

Джейн усмехнулась, подумав о том, что, если и сейчас начнёт сравнивать себя с растением, то уже с коноплей, а не с нежной фиалкой.

Она быстро вытерла пот со лба дрожащей рукой. Штурвал под пальцами представлялся чекой гранаты. За иллюминаторами царилась ночь. Чёрные облака пронизывали фиолетовое небо, а главным светильником выступала полная Луна.

И ей было страшно. Она летела третий раз на месте пилота. Раньше-то она нанимала специалиста, так ей было проще.

Но в этот раз взять пилота с собой было бы непростительной ошибкой. Деньги, конечно, затыкают самые широкие рты, но зачем обзаводиться лишними свидетелями, которые смогут трансформироваться в будущих шантажистов?

Деньги ведь тоже похожи на наркотик: каждый, получивший их, желает всё больше и больше.

Кроме страха, она испытывала головокружительный восторг.

Ведь она на самом деле делает это!

И то, что она вообще рискнула поднять в воздух свою "белоснежную птицу", тоже являлось невероятным достижением. Вот что значит правильная мотивация!

"Что ж, надеюсь, моему пленнику обстановка понравится. Я долго выбирала, когда заказывала отделку и расстановку мебели. Если он проснётся во время перелёта, то увидит красивый дизайн", – нервно усмехнувшись, подумала она, устраиваясь поудобнее.

Приборная панель и штурвал буквально гипнотизировали её, она боялась, что уйдёт так глубоко в фантазии, что сделает что-то не то, что приведёт к катастрофе. А лететь через Атлантический океан из Финляндии в США нужно был на протяжении 7.822,92 километров.

Что ж, ей предстояло провести долгие часы в воздухе, при этом, никто её не заменит, ибо второго пилота не было. Главное – не заснуть. И сделать всё правильно.

Джейн улыбнулась, подумав о том, что на самом деле последние несколько лет даже самой себе казалась чокнутой. И решила оправдать полёт "крыши" в далёкие страны.

И ничего не могла с собой поделаться. Возможно ли, что миллионы её развратили? И она стала той, кем её пытался сделать приёмный отец: безжалостной стервой, думающей только о себе. Стремящейся получить желаемое, даже если придётся идти по головам других людей. Но в общем-то так поступали многие. Только не у всех были такие возможности. Личные самолёты там и прочие "мелочи" вроде больших денег в швейцарском банке.

И то, что она была достаточно скромной во многих сторонах жизни, привело к тому, что желания, спящие долгие годы в подсознании, наконец-то прорвались наружу, стоило дать себе слабину.

"Главное – это не убивать. Я не должна никого убивать", – эта мысль напугала её.

Неужели она и вправду подумала о том, что способна кого-то убить? Конечно, если бы на неё напали, она бы применила все свои силы и знания без колебаний. Недаром долгие одинокие годы занималась джиу-джитсу. И стрельбой.

В конце концов, когда тебя никто не любит и тебе никто не нужен, а у тебя много денег, появляется масса вариантов улучшить свою физическую форму. Или стать наркоманкой и спиться. Потратить деньги на массу ненужных тебе бирюлек, на армии подлиз, приживал и прихлебателей.

Каждый выбирает сам свою стратегию. Если только не сходит с ума, заполучив огромную сумму тогда, когда и не мечтал о ней. Быть может, она сошла с ума именно тогда, когда узнала, что её приёмный отец умер, а в завещании указал именно её. А разрушительные последствия проявились только сейчас, после того, как она полностью ошалела от одиночества.

Джейн кусала губы, ожидая исполнения следующего этапа своего плана. Не гениального и не грандиозного, но достаточно оригинального.

"Спасибо за чек", – наконец-то появилась надпись на экране ноутбука. Спутниковый Интернет работал идеально. Несмотря на то, что она с напряжением ожидала вестей, всё равно содрогнулась всем телом и шёпотом выругалась.

Только в этот момент она осознала, до какой степени была на нервах. Кажется, уже долгие годы она не ощущала подобного. Но несмотря на то, что раньше дрожание рук, держащихся за штурвал, и пот, выступающий под мышками и на лбу, как и прочие признаки волнения, отнюдь не порадовали бы её, а привели к депрессии, то сейчас всё было иначе.

Это было приятное волнение, предвкушение. Словно бы она была музыкальным инструментом, с помощью которого лихо вжаривают рок. Будто сквозь её тело протянули туго натянутые струны, которые начинали звенеть от малейшего ветерка.

И это было даже весело, несмотря на то, что одновременно приходилось держаться за штурвал и пытаться не сбиться с курса. И не рухнуть в воду, желательно.

Джейн понадеялась, что Фредерик не попытается взломать её файлы. Хотя она и не была настолько глупой, чтобы хранить пароли на компьютере. А деньги сберегала в Швейцарском банке. Мельком глянув на экран, она пролиставла сообщение дальше.

"Не то, чтобы я интересовался делами своих клиентов, но зачем тебе взлом базы ФБР ради информации о нескольких агентах? Если ты собираешься взорвать главный офис ФБР, то я в деле. Шутка. Ладно, я не задаю лишних вопросов, но полагаю, что я очень удачно решил свалить на пару лет в Таиланд. Серьёзно, женщина, ты странная!".

Джейн хмыкнула, покачав головой. Отыскать крутого хакера, который смог бы взломать базу ФБР, было очень сложно и дорого. Особенно потому, что приходилось всё делать самостоятельно. Она не любила посредников в щекотливых делах. К тому же, как она уже знала, в самом ФБР имелись свои, прикормленные хакеры. Ведь врагов легче побеждать таким же оружием. Не то, чтобы у неё была точная информация. Всё же Федеральное Бюро Расследований – это не проходной двор и не библиотека, чтобы каждый желающий мог выведать их секреты и специфику работы. А в сериалах и фильмах зачастую показывали откровенную чушь.

Но у неё всё же вышло! Точнее, у хакера Фредерика, латиноамериканца, который был готов на многое ради денег. Конечно, Джейн приходило в голову, что по законам жанра, ей было бы проще его убить, чтобы он не выболтал её секретов.

Но она прекрасно знала, спасибо детективам, что трупы иногда привлекают куда больше внимания, чем даже разговаривавшиеся хакеры. Кроме того, Джейн надеялась, что Фредерику хватит мозгов надолго затаиться в Таиланде, в стране, король которой не слишком охотно и усердно сотрудничал с ФБР. Она где-то слышала краем уха или читала, что в Таиланде скрывается множество преступников, так как там очень легко купить новые документы. И там регулярно крали паспорта у туристов. И было понятно, зачем именно.

Так что хакер, получивший от неё кругленькую сумму, на которую некоторое время мог существовать безбедно, правильно сделал, что свалил как можно дальше из США, так как, насколько она понимала, в ФБР почему-то не любили, когда взламывали их базы.

Хотя Джейн припомнила одну историю, которую одно время пересказывала жёлтая пресса. Не то, чтобы она доверяла подобным газетёнкам, конечно... Ходили слухи, что какой-то серийный убийца проявил невиданную инициативу и высочайший интеллект, также взломав эту базу, чтобы отыскать адрес тех, кто едва его не поймал.

И это при том, что он не был настоящим гением, да и миллионов у него не водилось.

Несмотря на то, что Фредерик был даже не ниточкой, а толстым канатом, который мог привести к ней полицию и агентов ФБР, Джейн сознательно пошла на такой риск. В конце концов, даже человек-невидимка оставлял следы!

Джейн много времени провела за изучением дорогой – в буквально смысле – информации. Впрочем, она и не переплатила. В конце концов, нельзя владеть миллионами и при это не научиться контролировать свои траты. Иначе они бы истаяли давным-давно.

Больше всего её интересовала личная информация. Особенно личные дела тех, кто привлёк её особое внимание – на остальных ей было плевать, она взяла их досье для конспирации. Чтобы в ФБР не смогли понять, кто ей конкретно нужен. По крайней мере, узнать это сразу. Но всё же даже в бумагах не было написано, отчего Арчер Мур покинул свой бывший отдел, где, кстати, был начальником.

Просто информация о переводе в другой отдел с понижением в должности и зарплате. Кроме того, имелись данные и о том, что её сестра Рики перешла в тот же отдел одновременно с ним. И её тоже понизили в должности, она стала меньше зарабатывать.

– Хм, сестричка, неужели ты всё-таки влюбилась в него? Обычно это секретарши влюбляются в своих начальников. Это ведь так банально, – хмыкнула она, но весело ей не было.

Она уставилась невидящим взором в окно.

– Никто просто так не бросает ради своего начальника согретое попой место, – мрачно произнесла она и стиснула зубы. Женщина прикусила губу почти до крови.

– Возможно, он когда-то спас ей жизнь? Да, точно, я ведь читала об этом в одной из статей. Репортёры бывают такими пронырливыми, спасу от них нет! Полагаю, это случилось не один раз. Всё же какого-то лысого хрена эти умники-психологи профайлеры не сидели в безопасных кабинетах в Вашингтоне в округе Колумбия, а хватали пушки и бегали за опаснейшими маньяками. Психи! – она осуждающе покачала головой. – Ведь это могло быть чувство благодарности и обострённой справедливости? Ведь, как ни странно, моя сестра именно такая. Словно бы ходячее пособие "хорошего парня" в женском обличье. Да, так было бы проще. Или нет? Я ведь хочу причинить ей боль! Я ведь ради этого всё это устраиваю. И вовсе не потому, что сэр Арчер Мур настолько офигительно сексуально привлекателен! – мечтательно добавила она, прижмурив глаза, словно кошка, учуявшая свежие сливки.

– А если Рики в него влюблена, то я нанесу ей такой удар, от которого она не скоро сможет оправиться. Возможно даже и никогда. И тогда она точно меня запомнит! И ей придётся меня отыскать, если она захочет освободить своего прекрасного принца из лап злобной ведьмы. Но сначала мне нужно будет его поймать, – добавила она. – А угрызения совести следует засунуть поглубже туда, где солнце не светит, иначе они мне помешают!

К сожалению, даже несмотря на то, что потенциальным агентам ФБР задавали довольно личные вопросы, вплоть до сексуальной ориентации, узнать о том, как на самом деле Рики относилась к Арчеру, она не смогла. И испытывает ли он к ней чувства. Так как они банально не были знакомы до работы в ФБР, да и на работу Рики принимал не сам Арчер Мур, а его начальница.

Так что утверждать, что сам Арчер что-то такое испытывал к своей подчинённой, было нелепо. Да и сестра явно поступила на работу не ради прекрасных синих глаз будущего начальника, так как увидела его уже позже, когда приступила к своим обязанностям.

К сожалению, копии личных дел не могли дать ответы на все вопросы, которые её интересовали. Но кое-что важное она узнала. Джейн ностальгически улыбнулась, вспомнив, как

сравнивала себя с сестрой, когда заполучила от Фредерика документы. Несмотря на то, что аванс она выплатила ему три месяца назад, а всю информацию получила лишь неделю назад, сразу выслав чек, а получив ответ только сейчас – если честно, без благодарности сомнительного типа она бы точно обошлась – женщина тщательно изучила все документы, почти заучив их наизусть.

Между ними были и другие различия. Ай-кью Рики поражал, эта женщина действительно была гением. А также собрала внушительную коллекцию дипломов и докторских степеней.

А у неё коллекции дипломов не было, да и уровнем интеллекта она уступала сестре – и это было ужасно обидно! Отчего появился ещё один стимул оказаться впереди хотя бы на шаг, вступить в бой, даже заранее зная, что, скорее всего, позорно проиграешь.

Когда мысль о проигрыше кого-либо останавливала? Особенно заядлых игроков? Они ведь понимают, что казино невозможно обыграть, но всё равно пытаются и пытаются.

У неё был только один диплом. Просто потому, что больше ей и не было нужно. Йельский университет, входящий в Лигу плюща, позволивший ей представляться художницей, стал для неё достаточным наказанием, как она посчитала. Как говорится, спасибо, один раз я это уже пережила, больше не надо.

И даже то, что от её картин большинству людей со склонностью к маниям и депрессиям срочно хотелось покончить с собой, не заставило её сомневаться в своём выборе профессиональной деятельности и желать получить ещё несколько высших образований. Тем более, она всегда могла нанять любых специалистов. Например, зачем годами учиться взламывать чужие компьютерные сети, если можно заплатить хакеру?

Джейн понимала, что, конечно, может остаться без средств – в жизни всякое могло случиться – но она рассчитывала на то, что в этом случае всегда может написать бестселлер: "Какое миллионеру без денег" или нарисовать пару десятков гадких картин, которые дорого купят мазохисты.

Личное дело её будущей жертвы она прочла много раз. Не был, не привлекался, не участвовал ни в чём незаконном, почти идеальный образец "хорошего парня" – всё это казалось ей идеальной маской.

"Люди не бывают совершенными", – подумалось ей. "Иначе это биороботы какие-то". То ли специальный агент ФБР Арчер Мур что-то очень тщательно скрывает (он ведь не может быть серийным убийцей, правда ведь?), то ли он постоянно держит себя в руках. Все двадцать четыре часа в сутки. А с такой интересной личностью Джейн так и так хотела бы познакомиться поближе.

"А ещё он красавец. И при этом верен своей стране и своей жене. Хотя жена осталась в прошлом. Интересный феномен".

Поставив самолёт на автопилот, Джейн направилась к кофейному автомату, чтобы заказать очередную чашку тёмно-коричневого напитка.

Скривившись, она подумала о том, что даже самые дорогие сорта кофе подобные машины ухитряются превращать в помойную гадость. Или, что вероятнее всего, в ночное время любой кофе становится мерзким.

Когда Джейн наконец-то успешно приземлила самолёт в аэропорту, снова возникла дилемма: приступить к основной фазе плана или же сначала выспаться. В принципе, она могла отдохнуть в самолёте, просто разложить один из складных кожаных диванов.

Она чувствовала, что слишком сильно утомилась от долгого постоянного напряжения. Да и сама мысль о том, на что она решилась, очень сильно будоражила, буквально взрывала мозг... как выстрел из дробовика в голову.

Всё же Джейн приняла решение хотя бы попытаться выспаться, чтобы не свалиться в обморок или не заснуть по дороге обратно с, как она надеялась, ценным "призом". "Подарком" на двадцатидевятилетие.

"Теперь я тоже дышу одним с тобой воздухом, сестра", – подумалось ей, когда она разложила диван, переделась в пижаму и укрылась одеялом. "А ты даже не подозреваешь о моём существовании".

Когда она проснулась, то в Вашингтоне царилась ночь. На стоянке её уже ждала заказанная и заранее оплаченная машина. Она сложила необходимые вещи в Субару и отправилась по адресу, полученному благодаря взлому базы ФБР.

Джейн, конечно же, нервничала, так как подумала о том, что дом Мура может охраняться. В конце концов, они же должны были принять хоть какие-то меры безопасности после взлома базы ФБР?

Однако, когда она приехала на нужную улицу, то никакой охраны не заметила. Частные дома в благополучном и хорошо освещённом районе вызвали ощущение покоя и защищённости.

Остановив машину, с колотящимся сердцем и дрожащими руками, она подошла ко входу в самый обычный дом, который ничуть не отличался от соседних построек.

По спине струйками стекал холодный пот, под мышками тоже было неприятно влажно.

Когда она нажала на звонок, нервно поправляя джинсы и рубашку, то неожиданно осознала, что отнюдь не всё продумала.

Она ведь делала выводы, основываясь на прочитанном личном деле. Она знала, что у Арчера Мура есть сын, но вычислила логическим путём, что большую часть времени мальчик должен был проводить у родителей мужчины, так как жена была убита, а сам Арчер постоянно находился в разъездах. И она сомневалась, что он бы надолго доверил единственного сына нянькам. Он являлся человеком, который брал на себя ответственность, а не уходил от неё.

Однако этим вечером Джастин – так звали сына Арчера – мог гостить у отца. Или мужчина мог пригласить какую-нибудь женщину или друзей. Слишком много неучтённых факторов.

"Правду говорят, что эмоции полностью лишают мозгов".

Пока она предавалась рефлексии, размышляя о том, как она собирается похищать Мура на глазах у потенциальных свидетелей и, особенно, ребёнка, входная дверь открылась.

На пороге стоял Арчер Мур собственной персоной, в лёгкой домашней одежде.

Джейн застыла, просто наслаждаясь открывшимся видом. Вблизи мужчина оказался очень... настоящим. И безумно красивым. Высоким, крепкого телосложения, с изумительным на неё вкусом сочетанием истинно мужской грубости и изысканной утончённости. Словно бы отцом мужчины был какой-нибудь высоченный громила, укладывающий любого одним ударом пудового кулака, а матерью – маленького роста красавица с изящными кистями, тонкими чертами лица и умиляющей хрупкостью. И все эти черты гармонично сочетались в его облике.

Джейн застыла, ощущая себя так, словно бы осознала новый уровень бытия, стала по-настоящему живой, познала яркую жизнь, а не серое существование. Это была непередаваемая смесь ощущений.

– Рики, что ты тут делаешь? Могла бы позвонить, предупредить, что собираешься приехать, – с удивлением и долей раздражения заговорил синеглазый брюнет. Но также в его больших и красивых глазах появилось и беспокойство за неё. Точнее, за сестру, отчего сердце сжалось. – Что-то случилось? У тебя очень странное выражение лица, – он шагнул ближе, вглядываясь в неё.

– Ты один? – спросила Джейн, нервно тряхнув волосами, затянутыми в хвост, радуясь, что сходство сработало. – Я могу войти?

– Хорошо, – немного помедлив, он всё же отошёл, позволяя ей пройти и заходя следом.

Джейн задрожала, едва не выронив бутылку с виски, которуюхватила из своего бара. Внезапно ей пришло в голову, что её сестра и этот потрясающий мужчина были не так близко знакомы, как ей казалось.

Мужчина вёл себя отчуждённо, не пытался обнять и поцеловать. И выглядел явно изумлённым и почти шокированным тем, что она к нему припёрлась среди ночи. А значит, как пришла она к выводу, они точно не были близки. И явно не спали. И даже не были близкими друзьями.

"А может, я поспешила с выводами, и у него такая манера общения? Видно же, что он очень замкнутый человек, который не выдаёт своих эмоций первым встречным и привык "держатъ лицо" в любой ситуации".

– А я виски принесла, – она продемонстрировала бутылку, которую держала за спиной, едва несколько раз не уронив из-за ставших скользкими ладоней.

И пытаясь выдавить улыбку. Хотя прекрасно понимала, что её умение общаться можно спокойно помножить на ноль – никто и разницы не заметит.

– Мы ведь не разбудим твоего сына? – поспешно добавила она, невольно взглянув на лестницу, ведущую на второй этаж дома.

– Нет, не разбудим. Джастин сегодня у родителей, – подтвердил тот, пропуская её, глядя с таким выражением, что было ясно: будь ребёнок дома, её бы не допустили даже в прихожую. – И располагайся, раз уже пришла, холодно ведь, – ворчливо добавил он, покачав головой.

Лёгкие домашние штаны бежевого цвета и футболка позволяли оценить высокий рост и крепкие мускулы. Было видно, что мужчина поддерживает форму, которая от природы была великолепной.

– Извини, наверное, я нарушила твои планы, – Джейн понадеялась, что свободная рубашка и широкие тёмно-синие джинсы помогут скрыть её телосложение.

Всё-таки она регулярно занималась на тренажёрах и бегала по своему острову, а её сестра выглядела так, будто не была способна поднять ничего тяжелее кружки с кофе.

И явно без пушки ничего не стоила в качестве боеспособной единицы. Джейн вообще удивлялась, что на Рики надевали бронежилет, всучивали пистолет и тактический фонарик, а затем отправляли на дело.

"Рики – это ботан женского пола. Куда ей с преступниками драться? Что, сильные и высокие мужчины уже закончились?" – с извительностью и беспокойством подумалось ей.

Ей хотелось думать о чём угодно, только не о том, что она планировала совершить, довести до конца. Ей казалось, что раньше, чем она совершит похищение, попросту рехнётся.

При болезненной худобе её сестры – она что, решила, как известные модели, замучить себя диетами?! – разница в телосложении могла броситься в глаза.

Джейн не была плотного телосложения, она была худощавой, но спортивной. И при этом вполне женственной, не похожей на пацанку.

Лица же у них были абсолютно одинаковыми. Она понадеялась на тот факт, что, несмотря на наблюдательность опытного профайлера, мужчина не будет её слишком пристально рассматривать. Или изучать её поведение.

– И зачем ты пришла? Выпить могла и у себя дома, – поинтересовался мужчина нейтральным тоном, приглашая её зайти на кухню, после того, как она послушно сняла обувь и надела мягкие тапочки.

– Понимаешь, после того, как я узнала, что некто взломал базу ФБР, мне стало как-то не по себе. Я же одна живу, понимаешь, – Джейн понадеялась, что информация о взломе уже дошла до всех агентов отдела по поиску пропавших людей. Иначе её осведомлённость выглядела на редкость странно.

От стресса она едва понимала, что несёт.

Она развела руками и попыталась взглядом изобразить беспомощность.

– Да, я тебя понимаю, – кивнул Арчер после нескольких минут раздумий. – Мне родители предлагали на время переехать к ним, но от них мне долго на работу добираться, а позволить себе этого я не могу. Я и так не высыпаюсь. Но у меня хорошая сигнализация. Не подумай, что я не рад тебя видеть, – мужчина потёр переносицу, устало глядя в пространство. – Просто я сразу подумал, что у тебя что-то случилось. Обычно меня редко кто навещает.

Услышав это, Джейн испытала острое чувство жалости. Уж она-то знала, что это такое, испытывать груз постоянного одиночества. Но при этом не могла понять мотивов сестры.

Ведь ясно было, что Рики неровно дышала к мужчине, иначе не ушла бы вслед за ним, потеряв в деньгах. Она сама не поступила бы так ради кого попало.

Но если Рики его хотела, то почему не попробовала, грубо говоря, залезть к нему в трусы? Да, Рики была тощая, даже истощённая, но симпатичная ведь!

– Давай, я налью нам виски? – предложила она, смущаясь, разрываемая на части множеством мыслей и чувств. – Только тумблеры принеси или хотя бы обычные стаканы, – добавила она, едва замечая обстановку кухни.

Она всё же отметила, что в помещении не было ничего лишнего. Всё в стиле минимализма, как у аккуратного холостяка. Никаких следов присутствия женщины.

"По-моему, ты себя уговариваешь. Какие следы должны быть на кухне? Разбросанная по комнате косметика? Висящие над плитой лифчики и трусики? Портрет любовницы в полный рост на стене?"

– Сейчас, – мужчина направился к бару и вскоре вернулся с двумя тумблерами. – Где ты такой дорогой шотландский виски взяла? – искренне изумился хозяин, развернувшись к ней, продолжая разглядывать этикетку бутылки под неярким светом точечной подсветки.

– В винном магазине, – мрачно ответила Джейн, опять понимая, что глупо прокололась. Всё-таки привычка покупать всё самое дорогое могла выдать её. Обычно она редко приобретала выпивку, но всегда закупала продукцию в самых роскошных магазинах. В другие она просто не заглядывала.

– Ну, ясно, что не поклонник подарил, – хмыкнул тот и разлил виски. – Или я о тебе чего-то не знаю? На самом деле мы так мало знаем друг о друге, о наших коллегах в отделе. Я с бывшими подчинёнными вообще больше не общаюсь, разве что, если сталкиваюсь в кафетерии. И то это ничего не значащие разговоры.

Ей внезапно подумалось, что мужчина на самом деле хотел бы с кем-то поговорить по душам. И сейчас воспринимал её почти как клиент в баре бармена.

Джейн внутренне напряглась, подумав о том, что такой крупный мужчина, который если и пьёт, то крепкие напитки, не скоро выпьет достаточно, чтобы она смогла скрутить его и вколоть M99, находящийся в шприце в кармане рубашки под свитером. Тем более, она не была уверена, что сможет дотащить его до машины, даже если подгонит авто как можно ближе к выходу.

"Мда, по частям было бы проще. Но я не маньяк, мне он нужен целиком", – подумалось ей. Она нервно хмыкнула и дёрнула себя за хвостик.

В конце концов резать его ножом или стрелять в него Джейн вообще не планировала. Она ведь не убивать пришла в конце-то концов! Да и портить столь красивое лицо и тело не входило в её далеко идущие планы.

Так как Джейн сама пила редко, то опасалась напиться раньше хозяина. Вот был бы номер! Несостоявшаяся пьяная преступница заснула за столом в доме своей жертвы, нажавшись как свинья!

Спустя некоторое время, убедившись, что Арчер ни в чём её не подозревает, в основном выслушивая тишину – Мур явно был не из разговорчивых, а сама она боялась ляпнуть что-то не то или не так, она красочно представила, как вытаскивает шприц, вкалывает это рофин

и затем упаковывает тело в большую сумку – не по частям! – а затем тащит, словно больной на голову ослик к машине и запихивает в багажник.

Но она постепенно начала осознавать – или алкоголь прочищал, а не делал мутным разум – что, вероятнее всего, попросту его не поднимет. И что она тогда будет делать?

Жертва лежит без сознания, а она прыгает вокруг и ревет, заламывая руки, оплакивая несостоявшиеся грандиозные планы.

"Мда, иногда я туплю по-страшному. Но ведь я никогда этим раньше не занималась, как я могла всё предусмотреть заранее?" – обиженно урезонила она расшалившееся – явно от стресса – подсознание.

Впрочем, неожиданно в голове появилась более-менее здравая мысль. По крайней мере, эта идея хотя бы была исполнимой. Или казалась такой, пока дело не дойдёт до практики.

– Спасибо за гостеприимство, мне на самом деле не стоило тебе надоедать, – смущённо улыбнувшись, женщина встала со стула, предварительно оставив бокал.

Она направилась к выходу, сопровождаемая вежливым, но довольно равнодушным хозяином.

– Ты не мог бы... Провести меня до машины? – она попыталась изобразить страх в голосе и на лице. Хотя на самом деле боялась... Что её план окончательно прогорит.

– Конечно, без проблем, – кивнул тот. Переобулся в прихожей и направился за ней следом к машине.

– Можешь немного посидеть со мной? – она уселась на водительское сидение. – Пожалуйста! – умоляюще воскликнула Джейн, прекрасно понимая, что этим проявлением излишней эмоциональности уже введёт его в ступор.

Мужчина пожал плечами и с явным раздражением, которое и не пытался скрыть, обошёл вокруг машины, открыл дверцу и устроился рядом с ней. Взглядом вопрошая: "Довольна? Или сделать что-то ещё? Станцевать степ на крыше авто, например?"

– Спасибо за поддержку! – воскликнула она, шумно выдохнула, резко развернулась к нему и обхватила левой рукой его за шею. Глаза мужчины расширились, он замер в шоке, ожидая, что она его поцелует. И явно не радуясь этому.

Джейн незаметно достала шприц, который оставила в машине – не в карман же его засовывать! – затем совершила резкое движение, прижала его к себе и быстро вколола эторфин.

Напрягшийся мужчина быстро обмяк и сломанной куклой свалился на сидение.

"Готово!" – яркая вспышка удовольствия и страха буквально обожгла нервы.

Следующие минут двадцать она, ругаясь на чём свет стоит, пыталась запихнуть мужчину в огромную сумку с множеством заранее сделанных отверстий, а затем старалась замаскировать контуры тела различными тряпками, за которыми пришлось несколько раз бегать в дом.

Джейн сама не знала, каким образом справилась. Возможно, помогло странное упрямство, желание довести безумный план до конца? И безумная страсть, которая оглушила её, лишила остатков мозгов, как сильный удар по затылку.

Затем ей пришлось снова возвращаться в дом и как можно быстрее стирать опечатки пальцев, забирать с собой бокалы и недопитую бутылку. Плюс документы пленника.

"Интересно, уничтожая улики, я случайно не наделала новых?" – с этими мыслями, окончательно выдохшаяся, Джейн направила автомобиль в аэропорт.

С доставкой груза в самолёт ей помогли молчаливые и послушные работники. Щедрое чаевые, как она поняла, стали важным фактором в том, что они не заметили ничего необычного в сумке. Впрочем, завёрнутый в плед и замаскированный одеждой, мужчина в сумке не привлекал излишнего внимания. Тем более, что сумка была на колёсиках, так что служащие её и особо не трогали.

Она ведь постаралась обернуть тело таким образом, чтобы очертания тела не были слишком заметными.

"Ну, вот и всё. В настоящий момент. Как ни странно, я справилась", – выдохнув, она с трудом и с огромными усилиями, пыхтя, как паровоз, вытащила пленника из сумки и оставила лежать на полу, так как сил укладывать его на диван уже не было.

Руки и плечи, а также поясница жутко болели, словно бы она опять перезанималась на тренажёрах.

Перед закрытыми веками вспыхивали оранжевые пятна и золотистые искры. Её буквально шатало. Хотелось лечь и отрубиться. Да и несколько глотков выпитого давали о себе знать. Виски оказался превосходным и вырубал надёжно, как копыто взбесившейся лошади. А для конспирации ей пришлось немного отпить.

"Не время рассаживаться и, тем более, засыпать!" – крик внутреннего голоса подстегнул, словно удар хлыстом.

Она устроилась в кабине пилота, порадовавшись, что купила самолёт небольшого размера – по сравнению с теми гигантами, которые ей предлагали. И дело было не в цене, конечно, а в том, что у неё не было друзей, приятелей и близких людей, которых можно было перевозить. Или устраивать вечеринки в атмосфере невероятной крутости.

По крайней мере, она могла следить за пленником прямо из кабины, хоть для этого и приходилось постоянно менять позу и выворачивать шею.

Когда они оказались в воздухе, Джейн мысленно выдохнула. Конечно, она понимала, что пленник очнётся раньше, чем они долетят, но надеялась утихомирить его.

И Джейн очень рассчитывала на то, что ей не придётся с ним драться. Но на всякий случай она разместила рядом пистолет. Так, пригрозить, если Арчер начнёт бунтовать. Оружие даже не было заряжено. Она ещё не сошла с ума, чтобы стрелять в салоне самолёта и нарываться на разгерметизацию.

Джейн почти пропустила момент, когда пленник очнулся. Высокий и крупный брюнет не сразу смог подняться. Да и после приложения невероятных усилий уселся прямо на пол, явно не в силах стоять.

– Рики? – Мур выглядел очень удивлённым, встретившись с ней взглядом. – Что ты делаешь в кабине пилота? Куда мы летим? Что вообще происходит? И почему меня так тошнит? Это после той бутылки виски? Рики, только не говори, что нас с тобой похитили, а ты вырубала всех нападавших, пока я был в отключке! И теперь пытаешься самостоятельно посадить самолёт! Хм, это даже звучит как бред, – он с силой потёр лоб ладонью.

– Ты почти угадал, Арчер. Или как тебя близкие люди называют, Арчи? Я могу тебя так называть? Хотя я теперь всё могу, – неприятно осклабилась Джейн, чувствуя себя глупым театральным злодеем на сцене провинциального театра.

Мужчина взглянул на неё цепко и настороженно.

– Рики, ты что, головой ударилась? Раньше ты так странно себя не вела, – медленно произнёс он, изучая её взглядом.

– Я тебя похитила, – будничным тоном заявила Джейн. – И я не Рики, а её родная сестра-близнец. Однойцовая. Поэтому мы так и похожи. Правда, Рики не подозревает о моём существовании. Поэтому я тебя и похитила, – она сделала странный жест рукой.

– Что за бред? – покачал головой мужчина. – Или я допился до галлюцинаций? – он потёр переносицу.

– Знаю, план был странный и неожиданный, – пожала плечами Джейн. – Можешь сесть поближе? А то мне неудобно голову выворачивать. Это, конечно, воздушная трасса, но следить за ней тоже нужно. Хотя здесь куда меньше придурков с купленными правами.

Арчер с трудом поднялся и, держась за стены, переместился ближе к кабине пилота и устроился на полу, настороженно глядя на неё.

Джейн вздохнула, оценив напрягшееся тело мужчины и, подняв пистолет, продемонстрировала его ему, а затем положила обратно. – Не делай глупостей, ясно? Во-первых, если даже ты сможешь меня оглушить или убить, мы свалимся в океан. Ты ведь не умеешь самолётом управлять. Во-вторых, я буду сопротивляться, и я тебе не слабачка Рики, я джиу-джитсу занимаюсь и отлично стреляю. А если я выстрелю тебе, допустим, в ногу, то могу попасть в артерию, и ты истечёшь кровью. Конечно, здесь есть аптечка, но у меня нет медицинского образования. Хотя первую помощь я оказывать умею, конечно, это входит в подготовку пилотов, но этого может оказаться недостаточно.

– Рики, что ты несёшь...

– Я не Рики! – выкрикнула она и достала папку, которую ещё раньше поместила рядом с собой на удобное сидение с подлокотниками, и кинула ему. – Здесь копии моих документов. Чтобы ты поверил. И понял ещё, что я не только сестра Рики, но и миллионерша. Так что не стоит со мной ссориться.

Некоторое время, с трудом борясь с тошнотой и головокружением, мужчина изучал копии бумаг, а затем закрыл папку и отложил в сторону.

– И зачем ты меня похитила? – наконец выдавил он, с трудом открывая глаза. – Что это за безумие?

– Ну, это ты же у нас эксперт по психам, – язвительно заметила Джейн. – Хотя насчёт меня тебе будет не так просто сделать вывод, я ведь не маньячка, хоть и латентная социопатка. Не надо меня бояться. Если будешь послушным, то я тебе ничего плохого не сделаю. Видишь, я тебя даже не связала. И наручники не надела.

Женщина опустила голову, задумчиво уставившись в пространство, сдвинув брови.

– Мне нужно плодотворное сотрудничество. И я не собираюсь запирать тебя в подвале. Да и нет у меня подвала, если честно. Сделаем вид, что ты мой дорогой гость. А если начнёшь артачиться и проявлять характер, то, запомни, я миллионерша. И если я нашла специалиста-хакера, который проник в вашу защищённую базу и добыл ваши дела, то, как ты думаешь, за сколько минут я отыщу бандитов, которые передерутся за возможность получить крупную сумму за убийство... моей сестры?

Джейн внимательно вглядывалась в его лицо, включив автопилот. Ей было важно в этот момент следить за его мимикой. И даже несмотря на то, что мужчина отлично "держал лицо" даже в такой ситуации, она отметила, что он вздрогнул, когда она упомянула Рики. И на миг ощутила, что действительно её ненавидит.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.